

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА СИРОТА

кандидат филологических наук, доцент кафедры славистики
филологического факультета
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо
(Бельцы, Республика Молдова)
ORCID 0000-0002-2662-8512; sirotaelena@mail.ru

ВКЛАД А. А. ШАХМАТОВА В РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования обусловлена активизацией интереса современных языковедов к истории становления российской грамматики, а также синтаксической типологии и методологии. Цель работы состоит в исследовании теоретического наследия А. А. Шахматова и оценке роли ученого в становлении российской и европейской лингвистики. Цель обусловила рассмотрение следующих проблем: вклад А. А. Шахматова в развитие классической и неклассической лингвистики, новаторское описание ученым синтаксического яруса языка, оригинальные идеи по изучению грамматических классов слов, учение о грамматической категории, анализ языковых фактов не только с синхронной, но и с диахронической точки зрения. Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении важнейших положений теории А. А. Шахматова и их значимости для развития европейского языкознания. Практическая значимость связана с возможностью применения результатов исследования в преподавании синтаксиса, морфологии, лексикологии и лексикографии русского языка, а также дисциплин: «Общее языкознание», «История русского языка», «Методика преподавания русского языка».

К л ю ч е в ы е с л о в а : синхрония, диахрония, психологическая коммуникация, части речи, комплексный метод исследования, древнерусские летописи, синтаксический ярус языка

Д л я ц и т и р о в а н и я : Сирота Е. В. Вклад А. А. Шахматова в развитие лингвистической теории и методологии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 1. С. 16–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1123

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистическое наследие А. А. Шахматова представляет собой начало нового этапа в развитии европейского языкознания, так как с его именем связан целый ряд открытий в области грамматики, славистики и текстологии, которые изменили принципы, методологию и методику филологических исследований. Шахматовские труды открыли новую эпоху в таких научных дисциплинах, как история русского литературного языка, древнерусское летописание, русский синтаксис.

А. А. Шахматов исследовал славянскую акцентологию, руководил подготовкой «Энциклопедии славянской филологии», возродил издание «Полного собрания русских летописей», основываясь на достижениях А. Х. Востокова, изучил историю появления «Повести временных лет», летописных сводов и внелетописных произведений [2]. Выдвинутые им приемы изучения летописей можно по праву охарактеризовать как непревзойденные с точки зрения тон-

кости понимания и дальновидности выводов. Благодаря применению новаторской методологии Шахматовым – историком языка было установлено, что «Повесть временных лет» не самый древний летописный свод, как считалось до этого.

Академик А. А. Шахматов – не только один из крупнейших российских грамматистов и лексикографов, но и основоположник совершенно нового метода описания языка, позднее названного комплексным. Этот метод направлен на исследование книжно-литературного языка в его как синхронно, так и диахронически ориентированном сопоставлении с профессиональным арго и территориальными диалектами [7: 851], а также историей народа и его культуры.

ВКЛАД А. А. ШАХМАТОВА В МЕТОДОЛОГИЮ ЛИНГВИСТИКИ

Как справедливо отмечает Г. И. Кустова, следует внимательно проанализировать сильные стороны теории ученого и конкретные его

«наблюдения над языковыми фактами, которые стали “по-новому актуальны” в настоящее время, в период бурного развития таких научных направлений, как: теория коммуникативной организации предложения и текста, грамматика структур» [7: 850].

Новый метод, примененный А. А. Шахматовым, позволил профессору Б. П. Ардентову записать:

«Шахматов представляет собой редкий тип языковеда, который изучал язык действительно всесторонне – от древней эпохи до его современного состояния и во всех его разновидностях – от литературного языка до его диалектов и говоров» [1: 105].

Сущность новаторской методологии учебного заключается в следующем: психологизм изучения языковых фактов с опорой на принцип единства языка и мышления; учет, наряду с синхронным, диахронического аспекта при изучении языка; использование в грамматических построениях огромного фактического материала, выбранного из памятников книжно-литературного языка и диалектной речи, что и в настоящее время считается образцом структурно-семантического описания грамматического строя и сравнительно-исторического изучения языков.

А. А. Шахматов разделяет идеи младограмматиков с их ориентацией на психологическую основу языка, обуславливающую терминологические дефиниции и исследовательские схемы. Согласно А. А. Шахматову, язык – это система шаблонов, являющихся психологическими оканелостями. Отсюда следует, что языковая категория определяется психологическим процессом, выступая его продуктом. На протяжении своей истории человечество создавало модели для осуществления языковой коммуникации, которые, вербализуясь, образовывали знаки и формы языка, в том числе грамматические категории, типы предложений и других языковых единиц [10].

Помимо психологизма, важной стороной концепции А. А. Шахматова является опора на диахронию. Предметом языкознания необходимо считать язык в его эволюции, а лингвистику – наукой о его истории. А. А. Шахматов утверждал, что «всякое научное изложение фактов может быть только историческим» [6: 5], но при этом исследователи должны четко дифференцировать синхронию и диахронию при интерпретации языковых феноменов. Так, в частности, в отличие от некоторых лингвистов, он трактует односоставные предложения в современном русском языке как полные структуры, независимо от гипотез о происхождении глагольных и именных конструкций с единственным главным членом.

А. А. Шахматову принадлежит еще одно важное открытие в области методики языковых исследований. Начиная с «Восьмикнижия» Панини языковеды устанавливали систему значений тех или иных знаков, которая выражается с помощью данных языковых форм. Указанный способ рассмотрения фактов А. А. Шахматов дополняет концептуально новым требованием: изучать языковые единицы от значения к знаку. Ученый определяет систему значений, которые способны передавать знаки языка, и устанавливает способы вербализации грамматических значений, выходящих за рамки узуальных средств репрезентации категориальных значений. Опираясь на всеми признанное положение, что язык является категориально-знаковой системой, служащей для объективации элементов различных семантических сфер и их взаимоотношений, можем констатировать: методика А. А. Шахматова знаменует начало нового этапа в европейском языкознании. Это справедливо и для таксономического исследования различных систем языка, так как сравнительное изучение языков предполагает исследование особенностей объективации константных категорий в сопоставляемых языках.

ВЗГЛЯДЫ А. А. ШАХМАТОВА НА ГРАММАТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Академик А. А. Шахматов выдвинул рациональный план построения грамматики, при котором само описание языковой системы должно соответствовать стратификации языка:

«Учение о языке должно начинаться с синтаксиса предложения, переходить к синтаксису словосочетания, к учению о частях речи, о грамматических формах, учению о звуках речи, к учению о словообразовании и словарном составе» [6: 29–35].

Первые дисциплины объединены в разделе «Синтаксис», затем следуют «Морфология», «Фонетика», «Словообразование», «Лексикология». Данный план построения соответствует процессу речепорождения, так как, оформляя свою мысль либо интерпретируя чужое сообщение, мы вычленим из предложения словосочетания, слова, морфемы, звуки. К сожалению, осуществить все задуманное в области синтаксического описания ученый не успел.

Важное место в шахматовской теории занимает учение о грамматической категории. Грамматическая категория, грамматическая форма и значение, в отличие от многих лингвистов, трактуются ученым не как тождественные понятия, а как разные термины, несинонимичные друг другу. Кроме того, А. А. Шахматов рас-

ширяет традиционный состав грамматических категорий: в частности, пользуется оппозицией лица – нелица и предлагает новую трактовку категории собирательности.

Опираясь на понятия «грамматическая категория», «значение», «форма», А. А. Шахматов создает учение о частях речи, убедительно аргументируя (впервые в европейском языкознании) необходимость иерархической разноуровневой классификации тем, что в высшей степени некорректно ставить в один ряд абсолютно разные классы слов: существительные, глаголы, местоимения, так как их категориальные значения различаются (а у неполнозначительных частей речи – отсутствуют).

Согласно Шахматову, части речи – это выступающие в функции тех или иных членов предложения группы слов или классы слов, в которых совмещаются лексические и сопутствующие или грамматические признаки. Положенные в основу определения критерии безупречно корректны – неслучайно именно на этой основе будет создана и классификация В. В. Виноградова [4: 29]. В этой дефиниции вызывают возражение, однако, следующие моменты: а) подмена понятий «части речи» и «члены предложения» в синтаксоцентрической концепции; б) дефиниция ориентирована только на «знаменательные части речи» [10: 2–5].

А. А. Шахматов различает 14 грамматических классов слов. На первом уровне он делит их на блоки или на структурно-семантические классы:

«знаменательные части речи, неместоименные классы слов: существительное, прилагательное, наречие; незначительные, местоименные части речи: а) местоименные существительные; б) местоименные прилагательные; в) местоименные наречия; г) местоименные числительные» [10: 2–3].

Идея о дифференциации местоименных и неместоименных частей речи является вполне корректной, тем не менее критерий, положенный в основу разграничения, нарушается: свидетельством тому является отсутствие параллели местоименного класса с местоименными числительными и глаголами [9].

А. А. Шахматов впервые выделяет в особую часть речи связки, аргументируя это тем, что по своим отдельным признакам связки сближаются с самостоятельными классами слов: *быть, казаться, становиться*.

1. Связки не только могут быть асемантическими, но и являться носителями грамматического и лексического значения.

2. Им свойственна морфемная сегментация.

3. Связка выполняет вспомогательную роль и не может являться членом предложения сама по себе.

В системе А. А. Шахматова учет разнообразных дифференциальных признаков каждого класса слов и их широких функциональных возможностей связан с учением о трансформационных процессах на уровне грамматических классов слов. Переходность в области частей речи обусловлена, по мнению ученого, их способностью к функциональной трансформации [5: 130]: употребление представителя грамматического класса слов в нетипичной для него роли приводит к переходу в иную часть речи, для которой данная функция является типичной.

Теоретические положения ученого отражают и его синтаксическую концепцию. А. А. Шахматов приходит к убеждению, что язык стремится выработать структуры, детерминированные законами мышления, поэтому чрезвычайно важно учитывать взаимосвязь логических и грамматических средств. Отношения членов высказывания обуславливаются нормами мышления, а репрезентируются средствами грамматики, выработанными языком по фиксированным синтаксическим построениям. Логические категории (субъекта, предиката, объекта и пр.) способствуют оформлению членов предложения, что свидетельствует о тесной взаимосвязи языка и мышления в процессе «психологической коммуникации».

Приступая к построению синтаксиса, ученый выбрал именно психологический принцип, который лег в основу трактовки всех единиц и категорий синтаксиса. А. А. Шахматов дает следующее определение предложения: «...единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащее для словесного выражения единиц мышления, называется предложением» [10: 20–21]. В этом определении четко выявляются такие признаки предложения, как предикативность, коммуникативность, структурно-смысловая целостность и законченность. Указанное положение ряд современных синтаксистов считают некорректным, выделяя асемантемы, автосемантемы, синсемантемы.

Вместо логической трактовки предложения ученый предлагает трактовку, в центре которой – психологическая коммуникация, которая имеет три признака:

- 1) всегда является сочетанием двух представлений, простых или сложных;
- 2) данное сочетание двух представлений всегда умышленное;
- 3) связь представлений всегда есть связь предикативная.

А. А. Шахматов специально обосновывает важность введения данного понятия в научный обиход; особо отмечает, что между предложением и психологической коммуникацией нет строго однозначных отношений, так как предложение не воспроизводит коммуникацию точно, а лишь соответствует ей. Любая коммуникация, каким бы типом предложения она ни была выражена на языковом уровне, всегда является двучленной, состоит из субъекта и предиката.

Впервые в европейском языкознании А. А. Шахматов разграничивает две категории: односоставность и двусоставность. Если субъект и предикат коммуникации синкретично выражены в другом главном члене, предложение называется односоставным, а если субъект и предикат выражены двумя членами – двусоставным. Генетическая категория односоставности сформировалась на базе двусоставного предложения, но по направлению к современности односоставные предложения стали автономной, самостоятельной, особой структурной моделью предложения [8: 869–876]. А. А. Шахматов предлагает подробную классификацию типов односоставных конструкций. Данная классификация является свидетельством значительного научного вклада ученого в изучение синтаксического строя языка. В предложенной рубрикации односоставных предложений представляет особый интерес концепция А. А. Шахматова о репрезентации в вокативных конструкциях нерасчлененного значения.

Выделяя именные («бесказуемо-подлежащие») предложения, ученый отказывается от традиционного для индоевропейского языкознания учения о глагольности как ядре предложения: такие лингвисты, как А. А. Потеня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, придерживались теории о глагольности как облигаторном отличии предложений индоевропейского языка [3: 128], но в их работах, замечает А. А. Шахматов, слышится «незаслуженный дифирамб глагольности» [3: 129].

Количество членов предложения, описываемых А. А. Шахматовым, превосходит традиционную пятичленную схему. Среди второстепенных членов предложения, наряду с общепринятыми дополнениями, определениями, обстоятельствами, приложениями, ученый называет дополнительный глагольный член и особый служебный член предложения – связку, впервые заявляет о существовании второстепенного (деепричастного) сказуемого, а также главном члене односоставного предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Шахматовские теоретико-методологические разработки стали фундаментом для развития лингвистической палеонтологии, славистики и современной методологической парадигмы в области грамматики и источниковедения.

Свидетельством высокой научной репутации А. А. Шахматова явилось полученное им звание почетного доктора ряда университетов Европы: Берлинского университета, Краковской академии наук, Чешского университета в Праге и Сербской академии наук. Европейские ученые, современники А. А. Шахматова – С. Кемпген (Германия) и Р. Оти (Великобритания) – высоко оценили труд А. А. Шахматова «Синтаксис русского языка». Среди тех, кто был лично знаком с А. А. Шахматовым и переписывался с ним, находим имена В. Ягича, А. Белича, О. Брока, А. Мазона, А. Муки, М. Фасмера, Я. Розвадовского.

Ярким подтверждением значимости работ А. А. Шахматова являются исследования российских ученых второй половины XX – начала XXI столетия, подчеркивающих перспективность концептуальных идей своего великого предшественника и использующих его методологию: В. В. Бабайцевой, В. В. Колесова, К. А. Роговой, М. Я. Дымарского, Г. И. Кустовой, О. В. Никитина и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардентов Б. П. Общее языкознание: Курс лекций: В 2 ч. / М-во нар. образования МССР. Кишиневский гос. ун-т. Ч. 2. Кишинев, 1970. 190 с.
2. Бекасова Е. Н. А. А. Шахматов о происхождении русского литературного языка: многообразие классики // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 72–73.
3. Березин Ф. М. История русского языкознания: [Учеб. пособие для филол. спец.]. М.: Высшая школа, 1979. 223 с.
4. Виноградов В. В. История русских лингвистических учений: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов]. М.: Высшая школа, 1978. 367 с.
5. Даниленко В. П. История русского языкознания. М.: Флинта, 2012. 320 с.
6. Из трудов А. А. Шахматова по русскому языку: (Учение о частях речи) / [Вступ. статья В. В. Виноградова]. М.: Учпедгиз, 1952. 272 с.
7. Кустова Г. И. Уроки Шахматова: семантические явления в «нестандартных» синтаксических конструкциях // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-

- тию со дня рождения ученого / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 850–861.
8. Немыка А. А., Пешков А. Н., Адамчук А. А. Системные отношения терминологии синтаксиса на уровне парадигматики (от А. А. Шахматова до наших дней) // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 869–877.
 9. Отечественная лингвистика. От А. А. Потебни до В. В. Виноградова / Сост. Е. А. Красина. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. 255 с.
 10. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / Вступ. ст. д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова; Ред. и коммент. проф. Е. С. Истриной. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Поступила в редакцию 19.09.2024; принята к публикации 23.12.2024

Original article

Elena V. Sirota, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Alecru Russo Balti State University (Balti, Republic of Moldova)
ORCID 0000-0002-2662-8512; sirotaelena@mail.ru

A. A. SHAKHMATOV'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC THEORY AND METHODOLOGY

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the intensified interest of modern linguists in the history of the formation of Russian grammar, as well as syntactic typology and methodology. The aim of the work is to study the theoretical heritage of A. A. Shakhmatov and to evaluate the scientist's role in the formation of Russian and European linguistics. The purpose has determined the consideration of the following problems: A. A. Shakhmatov's contribution to the development of classical and non-classical linguistics, the scientist's innovative description of the syntactic tier of language, his original ideas on the study of the grammatical classes of words, the doctrine of grammatical category, the analysis of linguistic facts not only from synchronic but also from diachronic points of view. The theoretical significance of the study consists in revealing the most important provisions of A. A. Shakhmatov's theory and their significance for the development of European linguistics. The practical significance is associated with the possibility of applying the results of the study in teaching syntax, morphology, lexicology, and lexicography of the Russian language, as well as the disciplines "General Linguistics", "History of the Russian Language", or "Methods of Teaching the Russian Language".

Key words: synchrony, diachrony, psychological communication, parts of speech, comprehensive research method, Old Russian chronicles, syntactic layer of language

For citation: Sirota, E. V. A. A. Shakhmatov's contribution to the development of linguistic theory and methodology. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(1):16–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1123

REFERENCES

1. Ardentov, B. P. General linguistics: Course of lectures: In 2 parts. Part 2. Kishinev, 1970. 190 p. (In Russ.)
2. Bekasova, E. N. A. A. Shakhmatov on the origin of the Russian literary language: the diversity of classics. *Academician A. A. Shakhmatov: life, work, scientific heritage: Collection of articles commemorating the 150th anniversary of the scientist's birth*. (O. N. Krylova, M. N. Priemysheva, Eds.). St. Petersburg, 2015. P. 72–73. (In Russ.)
3. Berezin, F. M. The history of Russian linguistics: [Textbook for linguistic university majors]. Moscow, 1979. 223 p. (In Russ.)
4. Vinogradov, V. V. The history of Russian linguistic doctrines: [Textbook for linguistic university majors]. Moscow, 1978. 367 p. (In Russ.)
5. Danilenko, V. P. The history of Russian linguistics. Moscow, 2012. 320 p. (In Russ.)
6. Excerpts from A. A. Shakhmatov's works on the Russian language: (The doctrine of parts of speech). (V. V. Vinogradov, Fwd.). Moscow, 1952. 272 p. (In Russ.)
7. Kustova, G. I. Shakhmatov's lessons: semantic phenomena in "non-standard" syntactic constructions. *Academician A. A. Shakhmatov: life, work, scientific heritage: Collection of articles commemorating the 150th anniversary of the scientist's birth*. (O. N. Krylova, M. N. Priemysheva, Eds.). St. Petersburg, 2015. P. 850–861. (In Russ.)
8. Немыка, А. А., Пешков, А. Н., Адамчук, А. А. System relations of syntax terminology at the level of paradigmatics (from A. A. Shakhmatov to the present day). *Academician A. A. Shakhmatov: life, creativity, scientific heritage: Collection of articles commemorating the 150th anniversary of the scientist's birth*. (O. N. Krylova, M. N. Priemysheva, Eds.). St. Petersburg, 2015. P. 869–877. (In Russ.)
9. Russian linguistics. From A. A. Potebnya to V. V. Vinogradov. (E. A. Krasina, Comp.). Moscow, 2006. 255 p. (In Russ.)
10. Шахматов, А. А. Syntax of the Russian language. Moscow, 2001. 624 p. (In Russ.)

Received: 19 September 2024; accepted: 23 December 2024